

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КИТАЕ

Чу Яньхун,

аспирантка кафедры социологии, психологии и педагогики МГТУ "Станкин"

В статье рассматриваются объективные трудности развития трудовых ресурсов, вставшие перед китайским обществом в процессе предпринятой крупномасштабной модернизации.

The article deals with the objective difficulties of the labor force, facing the Chinese society in the process of a large-scale modernization.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, модернизация, дифференциация социальных групп, социальные страты, социальный статус.

Keywords: labor forces, modernization, differentiation of social groups, social strata, social status.

Перестройка, осуществляемая в настоящее время в Китае, носит глобальный характер: от социалистической экономики к капитализму; от аграрного общества к индустриальному; от власти одного лица к власти закона; от коллективистских, идеологических принципов организации общества к индивидуалистическим и материалистическим установкам. Подобные глобальные преобразования особенно затруднены в стране, где такая большая плотность населения, столь значительны этнические и экономические различия между регионами.

Одной из главных причин медленного развития структуры трудовых ресурсов в Китае является серьезное запаздывание процесса урбанизации, что мешает сокращению слоя сельскохозяйственных работников и расширению средних слоев. Развивавшаяся на протяжении двух последних десятилетий прошлого века индустриализация деревни в основном не имела ничего общего с урбанизацией. Последняя была заменена моделью развития малых городов и поселков. Предполагалось, что они станут базой для развития третичной сферы в деревне, но результаты не оправдали ожиданий, ибо для развития третичной сферы нужна определенная концентрация населения. Низкий уровень урбанизации сдерживает также развитие науки, техники, образования и соответственно средних социальных слоев. Сама же урбанизация тормозится медлительным обновлением соответствующих институтов и политики государства.

Процесс модернизации Китая не может носить только стихийный характер, его должно направлять и необходимое государственное регулирование. Однако пока что отсутствует ясная и осознанная социальная политика, которая бы способствовала формированию и развитию современной структуры социальных страт, подобно тому как действует политика макрорегулирования экономики. В течение двух десятилетий изменения в структуре социальных страт в основном происходили под влиянием государственной политики регулирования экономики и реформирования экономических институтов, но государство не направляло сознательно этот процесс с помощью соответствующей социальной политики. Поэтому изменения структуры социальных страт отличались явной стихийностью.

До сегодняшнего дня государство отдает очевидное предпочтение экономическому росту, который призван привести к обогащению населения и тем самым стабилизировать социальную структуру и обеспечить долговременную безопасность страны. Неверным является представление о том, что экономическая политика может заменить собой политику социальную, может сама по себе привести к нужным результатам. Как показывает международный опыт, соответствующая рыночной экономике экономическая политика нацелена на эффективность, а социальная политика, добывающаяся создания рациональной структуры современных социальных страт, должна стремиться к справедливости. Она должна посредством различных мер перераспределения, с одной стороны, в разумных рамках сократить разрыв в доходах между слоями и регионами, а с другой - пре-

доставить достаточные гарантии базовых условий существования бедным слоям, с тем, чтобы избежать серьезной поляризации общества, смягчить противоречия между стратами. Экономическая политика, ориентированная на обеспечение устойчиво высоких темпов роста, обеспечила вместе с тем более справедливые возможности выбора и конкуренции для большинства членов общества. Однако вследствие несправедливости, накопленной в прошлом, и различных ограничений, реально существующих в настоящем, возможности и стартовые условия участия в рыночной конкуренции для каждого отдельного члена общества далеко не одинаковы. А соответственно различны и ресурсы, получаемые каждым членом общества в процессе экономического развития, неизбежными становятся дифференциация богатства доходов и явления неравенства.

В Китае до сих пор несовершенна и слаба система социальных гарантий. Чем лучше изначальные материальные условия слоев и групп, тем лучше они обеспечиваются, и наоборот, что не гарантирует базовое существование бедных слоев. Система социального обеспечения охватывает в основном городское население, тогда как на сельское население она практически не распространяется. В городах люди, имеющие работу, обеспечиваются лучше, чем те, которые ее лишены. Люди, получающие высокую зарплату, имеют преимущество в социальном обеспечении по сравнению с теми, у кого зарплата низкая, преимущества дает и городская прописка по сравнению с сельской [1].

Промедление с обновлением социальных институтов мешает вертикальной мобильности. Главным препятствием служит институт прописки. Вопреки некоторым послаблениям он по-прежнему стоит на пути переселения крестьян в город. С исчезновением экономики дефицита многие привилегии, связанные с городской пропиской, потеряли свой смысл, но это не устранило полностью ее охранительную роль. Мигрантов из села, с одной стороны, в поисках профессии допускают в города, а с другой - могут просто и грубо выставить за городские ворота под предлогом поддержания общественного порядка. Специфически китайский традиционный институт прописки создает два отдельных рынка труда - городской и сельский. Часть профессий и отраслей отнесены к заповеднику городской занятости. Мигранты из села к ним не допускаются под предлогом наказания нанимателей. Это не касается, однако, частных предпринимателей из крестьян. Многие из них прочно обосновались в городе, купили дома, машины, живут намного лучше, чем рядовые горожане, а их дети учатся в лучших городских школах.

Несправедливая дислокация общественных ресурсов ведет к несправедливой структуре шансов. На формирование современной структуры социальных страт наиболее отрицательно влияет несправедливое и нерациональное размещение образовательных ресурсов. Город располагает неизмеримо большим числом государственных образовательных учреждений, чем село. Фактически сельское образование осуществляется за счет крестьян, а городское - за счет государства, высшее образование получает

намного больше общественных ресурсов, чем образование базисное. Стремясь создать так называемые первоклассные очаги образования, правительство выделяет сотни миллионов, миллиарды и даже десятки миллиардов юаней нескольким неплохо зарекомендовавшим себя университетам, а средства на ремонт находящихся в аварийном состоянии сельских школ с великим трудом собирают сами крестьяне. Городские преподаватели, особенно в высшей школе, получают в месяц тысячи юаней, а зарплата сельских - несколько сот юаней, часто случаются задержки сроком от нескольких месяцев до года [2].

Одновременно так называемое реформирование оплаты обучения в университетах не только создает уникальные условия для того, чтобы они благоденствовали за государственный счет, но и значительно повышает барьеры, препятствующие поступлению в них многих абитуриентов.

В специальном докладе, посвященном страе рабочих, на основе анализа абсолютных и относительных размеров этой страты отмечается, что ее влияние на общество достигло пика в 80-х и первой половине 90-х годов, а затем пошло на убыль. Одновременно стали сокращаться и выгоды, которые приносила рабочим реформа, и возрастать уплачиваемая ими цена за нее.

Реформы способствовали возрастанию однородности страты. В прошлом были довольно часты случаи перехода из страты рабочих в страту руководителей. Теперь это происходит все реже. Прежде существовали большие привилегии для работников государственной формы собственности - теперь они исчезли. Напротив, частные предприятия, обладающие большей конкурентоспособностью, имеют финансовые возможности привлечь наиболее качественную рабочую силу и повышать технический уровень рабочих. Тем самым различия между работниками различных форм собственности сгладились [3].

Стремясь укрепить свою власть, государство внедряло политическую демократию со специфически классовым оттенком. Оно опиралось на соединение предприятия с политикой. Рабочие были широко представлены в собраниях народных представителей всех уровней и могли таким образом влиять на принятие законов и выработку политики. Занятость рабочих обеспечивалась институционально. Рабочие могли принудить власть прислушаться к своему мнению и иными способами: развертывая политические кампании, развешивая дацзыбао, проводя "широкую критику". Они участвовали в обсуждении важных проблем жизни предприятий, особенно тех, которые прямо затрагивали их интересы, включая заработную плату, социальное довольствие, премии. Рабочие активно противостояли увольнениям, штрафам, чрезмерно строгим распорядкам, тяжелым условиям труда.

После изменения социально-экономического строя главной целью стали экономическая эффективность и социальное развитие. Государство больше не стоит специально на страже интересов рабочих, не поддерживает, как прежде, их требования. Большую силу обрели управляющие предприятий, которым государство делегирует свои полномочия. У рабочих отняли право протестовать против выполнения слишком тяжелых работ, сверхурочных смен, интенсификации труда, выполнения строгих распорядков, увольнений. Сохраняя такое право, они брали бы на себя ответственность за низкую эффективность, а соответственно и за невыплату зарплаты, за возможное банкротство и безработицу. Управляющие органы акционированных предприятий не выражают интересы рабочих и не избираются ими. Порядок управления, при котором рабочие выступали в качестве хозяев, утратил свою экономическую основу, а управляющие освободились от издержек системы, связанной с их избранием рабочими.

Изменение социально-экономического строя привело к тому, что рабочие утратили прямую поддержку административной власти. Сократилось представительство рабочих во Всекитайском собрании народных представителей, члены и руководители профсоюзов стали у управляющих простыми наемными работниками. Управляющие обрели большее влияние в конференциях рабочих и служащих, в профсоюзах, в парткомах. Они могут по сво-

ему усмотрению производить увольнения, перемещать на другую работу, снижать оплату, лишать премий. Возросла власть не только директоров головных предприятий, но и директоров филиалов, начальников цехов, участков и даже бригадиров. Соответственно законная власть рабочих резко сократилась, а неписаная - практически сведена к нулю. Рабочие теперь не только больше не избирают директоров, но и не могут принимать участия в выработке решений, затрагивающих их интересы.

На предприятиях частного, иностранного и смешанного капитала рабочие никогда не пользовались теми возможностями, которые были до изменения строя у рабочих государственного сектора. Сами эти предприятия возникли как следствие стремления правительства к экономической эффективности. Правительство подавало в этом отношении совершенно ясный сигнал менеджерам, пытаясь обрести поддержку рабочих или оказывать им "силовую помощь".

До изменения строя между доходами рабочих и доходами управляющих существовала определенная количественная взаимопомощь: лишь при увеличении первых могли в определенной пропорции возрастать последние. Управляющие не могли произвольно изменять ни собственные доходы, ни доходы рабочих. Они могли лишь следовать нормам зарплаты и премиальных, установленным правительством. Рабочие жестко противостояли увеличению разрыва в доходах, прибегая к разным мерам, вплоть до остановки работы. У многих старых рабочих зарплата была выше, чем у директора завода.

После изменения социально-экономического строя между рабочими и управляющими сложилась ситуация игры с нулевой суммой: при определенной общей сумме дохода чем выше заработки рабочих, тем меньше остается управляющим. Отсюда следует стремление управляющих снижать зарплату рабочих. Рабочие же на рынке труда находятся в положении слабой стороны и вынуждены соглашаться с предлагаемыми им условиями.

Если учесть огромные демографические и цивилизационные ресурсы Китая, а также решимость руководства страны китайской экономики идти по пути реформ, то можно прогнозировать, что КНР станет ведущей экономической державой XXI в. Все эксперты сходятся на том, что по ВВП Китай обгонит США в первой четверти века (называются разные сроки - от 2014 до 2025 г.). В то же время у Китая остается и немало проблем. Практически во всех областях реформы проведены лишь наполовину. С одной стороны, с их помощью удалось достигнуть процветания, о котором двадцать лет назад нельзя было даже и мечтать. С другой стороны, они усугубили социальное неравенство и обнажили нелицеприятные политические приемы, которые тщательно скрывались, распространенным является убеждение, что Китай сейчас переживает переходный период своего развития. **П**

Литература

1. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., 2005.
2. Портяков В.А. От Цзин Цзэменя к Ху Цзиньтао: КНР в начале XXI века. - М. ИДВ РАН, 2006.
3. Отчет об исследовании социальной стратификации современного Китая. Дандай Чжунго шэжуй: яньцзю баогао / Гл. ред. Лу Сюз И. - Пекин, 2002, - 411 с, (кит. яз.)

Связь с автором: chuyanhong@mail.ru